

Кульбура. — 2004. — 11-17 марта. — с. 10

“Этапы мышления” Юрия Злотникова

Выставка в Третьяковской галерее

Пути творческого развития одного из ярких и самобытных представителей отечественного абстрактного искусства второй половины XX века Юрия Злотникова складывались далеко не просто и однозначно. Они прослеживаются, разумеется, с какой-то долей вероятности на персональной выставке работ художника, открытой в залах Государственной Третьяковской галереи на Крымском Валу, 10. Она из самых полных, обширных и разнообразных. Представлено более 200 живописных и графических работ, созданных с начала 50-х годов до наших дней.

После окончания Московской средней художественной школы Юрий Злотников работал художником-дизайнером на ВДНХ, проходил стажировку в Большом театре, сотрудничал в качестве книжного иллюстратора в московских издательствах. И все это время искал, искал и искал свой путь в искусстве, свой живописный язык. Он не стал, как многие наши художники-абстракционисты, повторять западные образцы, он сразу же определил собственные “этапы мышления” и выражение их в самостоятельной системе изобразительных средств. Они были разными, под-

час диаметрально противоположными, хронологически непоследовательными и неожиданными — от сугубого реализма до чистой абстракции. Подчас кажется, что в экспозиции показаны работы нескольких разных художников, не похожих друг на друга. Их объединяет лишь высокий профессионализм, поразительное чувство цвета, пространства и ритма.

Во всем. От галереи живописных портретов, исполненных в реалистической манере, и вполне фигуративных серий “Витрина”, “Город”, “В столовой”, “Стройка в Балаково”... Он мог бы на них остановиться и стал бы большим, признанным художником, с яркой, вполне узнаваемой индивидуальностью. Но вся сущность его творчества и поисков — быть неузнаваемым. Точнее, это получалось само собой, без всякой намеренности и предвзятости. Он просто стремился выразить себя, уверенный в вечности своего предназначения. И быть может, Юрий Злотников, один из немногих современных абстракционистов, великолепно владеет кистью в самых различных направлениях искусства. Поэтому, наверное, случайно экспозиция начинается с его великолепной серии “Автопортреты”. Он

как бы смотрит на себя в зеркало на всем протяжении своего более чем пятидесятилетнего творческого пути. И по этим “Автопортретам” видишь, как меняются его образный строй, его стиль и манера восприятия мира — от портретной узнаваемости до полной растворимости в цветовых пятнах, геометрических знаках и формулах.

Более всего эта изобразительная неисчерпаемость отразилась в сериях “Сигнальная система”, к которым художник неоднократно возвращается, считая их важными и обозначая каждой новой серией определенный “этап мышления”. И они бывают порой, казалось бы, непредсказуемыми, не связанными с предыдущими живописными циклами. Метафорическим, иносказательным, например, является сериал “Библийский”. На первый взгляд он состоит из случайных цветовых сопоставлений, геометрических фигур, в этой чистой абстракции нет, конечно, никаких узнаваемых библийских сюжетов. Но в самой напряженной ритмике изображений на белом холсте, неистовой импульсивности, в самой образности вдруг ощущаешь нечто величественно-трагическое, нечто вечное, которое как бы переходит в дру-

гую, подобную же серию “Люди, пространство, время”. По существу, это даже не название серии, а смысл творческого восприятия вечных истин самим художником.

Юрий Злотников неистов в творчестве, каждое произведение он считает шедевром и свято верит в свою неповторимость. Он много работает, до бесконечности варьируя цветом, геометрическими формами, находя в них постижимый и непостижимый смысл. Поэтому очень символична его картина, посвященная “Черному квадрату” Малевича. Он страстно оспаривает уверенность Малевича в том, что это произведение ставит точку на цветовом отношении к миру. Юрий Злотников своими броскими, напряженными, энергичными мазками как бы разрушает “Черный квадрат” и показывает беспредельность цветовых ощущений, знаковости и метафоричности всего окружающего мира. В этой картине-ответе Малевичу у Юрия Злотникова проявляется яростный полемический дар, что сделать в абстрактной манере, право, нелегко. Такие же спорные или бесспорные суждения он высказывает в своих церковных сериях — в “Синагоге”, в “Православной”, “Мусульманской” картинах.

Экспозиция завершается последними работами художника, чистой абстракцией, знаковостью на белом холсте. Здесь почти нет цвета — только черное на белом, геометрические линии, квадраты, кружки, подчас брошенные на холст нервно, тревожно, яростно, образуя еле уловимую чувственную образность. Быть может, эти наши впечатления еще не складываются в какую-то определенную, осмысленную картину, но увиденное волнует. Особенно когда эти картины напоминают загадочные каллиграфические знаки, древние письмена.

Художник неожидан в своих исканиях, а точнее, в своих импульсивных порывах. Но он порой старается показать зрителям истоки своих фантазий. Поэтому представил картины — как бы увеличенные странички своих блокнотов, на которых возникают первые живописные и графические мазки и росчерки. Выставка с первого взгляда завораживает странной гармонией и образными таинствами. Она дает богатую пищу для воображения, для размышления.

Евграф КОНЧИН